

**Апробация предварительных результатов исследования по проекту РФФ. Стенограмма.
22 августа 2019 г. Часть 2**

Выступление руководителя проекта РФФ Д. В. Васильева

(Обсуждение выступления Д. В. Васильева)

Сайфулмаликова С. С.: Дмитрий Валентинович, я Вас знаю как специалиста по административным реформам, как знатока реформ. Вы сейчас рассказали про Мангышлакский уезд, передачу Мангышлакского уезда. Помните, Мангышлакский уезд передали в 1870 году 2 февраля. До этого в 1868 году было восстание в Уральской и Тургайской областях. Вообще передача Дагестану (Кавказскому ведомству) – какая была необходимость, когда идет такое восстание? То есть какая была необходимость в подобной передаче? Во-вторых, после этого начинается восстание на территории Мангышлака. Не связано ли это восстание как раз с передачей территории Дагестану? Еще вопрос. Вообще на территории Казахстана было приставское управление только в двух регионах, что связано с границей. Это Мангышлакское приставство и Зайсанское приставство. Почему было именно в Мангышлаке и Зайсане было такое управление?

Васильев Д. В.: Начну по порядку. Сначала с восстаний и необходимости передачи Мангышлака Закаспийскому управлению, которое подчинялось Дагестанскому и Кавказу в целом. Если мы с вами посмотрим на карту, то увидим, что Мангышлак, он фактически такой отпочкованный от Оренбурга кусочек. И Россия часто, и вообще любой администратор, стремится выбрать столицу региона в его географическом центре. Мангышлак передали, с одной стороны, для удобства администрирования, а с другой стороны, 1870-е годы – это время, когда активно обсуждается вопрос, решения касательно отношений с Хивой. Вот я говорил о том, что 1869–1870 годы, когда говорили о том, что не будут нападать на Хиву, что она нам не нужна. Н. Г. Столетов, первый начальник Красноводского отряда, когда он чуть-чуть обосновался, начинает, как любые люди, попадавшие в Туркестан, в этот регион, в Центральную Азию, они все мнили себя покорителями Ташкента: видели огромные пространства, и каждый хотел войти в историю, чтобы в Николаевской академии золотыми буквами вписали его имя. Для военных это, вообще, естественно. И Столетов начинает вынашивать идею Хивинского похода. Идею, которую рубит на корню не только Министерство иностранных дел, но и Военное министерство. За это Столетов в конце концов поплатился. Но эта идея перешла в руки К. Кауфмана, в его оперативное управление. А Кауфман был чрезвычайно близок императору, может чуть-чуть меньше, чем Д. А. Милютин. И Кауфман создает этот проект вместе с великим князем Михаилом Николаевичем.

Про поход четырех отрядов вы знаете. С Мангышлака у нас шел Ламакинский отряд, из Красноводска шел В. И. Маркозов, с севера шел Оренбург и, соответственно, с востока – Туркестан. Успешными оказались три направления. Хорошо знаю историю Маркозова, не будем ее вспоминать, это все трагично. Мангышлак передали из-за необходимости в оперативности управления. Та же самая ситуация была с Внутренней ордой, которая в конце концов, долгое время подчиняясь Оренбургу, оказалась потом в Астраханской губернии. Что касается приставств. Российская империя имела широкую практику и довольно продолжительную историю приставств. Приставы были при султанах Большой орды. Когда Большая орда в 1850-е годы начинает постепенно присоединяться разными путями к России, там создается приставство с какой целью. С тем, чтобы не создавать свою новую административную систему и не беспокоить Китай и других соседей. То есть пристав – это кукловод, который дергает за ниточки местных правителей, остающихся на местах. Тот же самый прием был применен в отношении пристава при калмыцком народе, где была такая должность. Но когда мы говорим о территории, территориальном образовании приставства, мне кажется, здесь ситуация иная. Приставство – это недоделанный уезд. То есть там, где невозможно создать полноценную администрацию, в силу разных обстоятельств – малочисленности населения, удаленности от центра, и просто, когда кругом живут одни инородцы, то есть коренное население, нет необходимости организовывать много лазаретов,

потому что они особо ими не пользуются, нет необходимости сразу ставить школьное дело, нет необходимости в полиции в имперском представлении, достаточно джигитов, аксакалов и т. д., народное управление создавать. То есть приставство – это неполноценная администрация.

(Экспертная оценка со стороны приглашенных исследователей-экспертов по докладу, статье члена научного коллектива по проекту РНФ Д. В. Васильева. Озвучил эксперт И. А. Массака)

Настоящая работа интересна, прежде всего, тем, что автор при описании целей и задач Российской империи в регионе, во-первых, активно опирается на архивные источники; во-вторых, последовательно раскрывает динамику эволюции политики имперской администрации в отношении исследуемого края. Широкий круг использованных источников демонстрирует глубокое вхождение в изучаемую проблему.

(Экспертная оценка со стороны научного коллектива по проекту. Озвучил участник проекта Р. Ю. Почекаев)

Объектом исследования в рамках данного сообщения стала Закаспийская область Российской империи. Автор уделил основное внимание как местным особенностям, которые учитывали имперские администраторы при выстраивании системы управления этим регионом, так и целям и задачам российской политики в нем, которые менялись по мере присоединения других среднеазиатских территорий к империи. Основной источниковой базой исследования стали материалы из российских архивов (РГВИА, ГИМ и др.), также использованы опубликованные источники и современные исследования. Результаты проведенного исследования могут представлять интерес для дальнейшего развития проекта «Центральная Азия в международных отношениях XVIII–XIX в.», в рамках которого ряд участников занимается различными аспектами истории рассматриваемого региона и смежных регионов, равно как и их отношений между собой: Россия, Персия и туркмены (С.Д. Васильев), Россия, Хива и туркмены (Р.Ю. Почекаев), казахско-туркменские отношения (С.К. Удербаетова).

Выступления участника проекта РФФ С. Д. Васильева

(Обсуждение выступления С. Д. Васильева)

Васильев Д. В.: У меня сразу замечание. Когда мы мыслим историческими категориями, использование современной политической терминологии не совсем правомочно. Вы где-то в начале своего выступления упомянули термин Туркменистан. Туркменистан – это современное государство. В описываемое Вами время, Вы же сами говорили, туркмены были разобщены, естественно, не то что о какой-то государственности, но и о консолидации их, этнической или какой-то еще мы вряд ли можем говорить.

Гёзалова Н. Р.: Благодарю Сергея за выступление. Хочу уточнить несколько моментов насчет того, что влияние Британии в 1820-х годах ослабло, что было связано с тем, что Британия отказалась выплатить субсидию Ирану в ходе ирано-турецкой войны 1821–1823 гг. На эти средства каджарское правительство рассчитывало приобрести оружие в войне против Османской Турции. Британия была совершенно не заинтересована в этой войне, но в ней была заинтересована Россия, которая после отказа Британии сама предоставила эту субсидию, деньги за оружие были переведены через британские банки, и Британское правительство сделало все возможное, чтобы задержать денежный перевод. На эти деньги было закуплено оружие, которое прибыло в Иран уже с большой задержкой только в 1825 году. И именно это оружие использовалось потом в войне против России (русско-иранской войне 1826–1828). Это была ремарка по поводу ситуации 1821–1823 годов. Вы сказали, что в Султанлии велись переговоры по поводу заключения договора о разграничении границ. Нет, переговоры о разграничении границ согласно Гюлистанскому договору велись в Тифлисе с А. П. Ермоловым. Там была такая ситуация. В 1825 году был подписан Тифлисский договор о разграничении со специальным уполномоченным с каджарской стороны Тебриским бейлербеком, но этот договор не признал ни Фатали Шах, ни Аббас-мирза, потому что он их не устраивал. В ответ на это русские занимают часть территории вокруг озера Гёкчай (современное название – Севан) и заявляют, что ваш представитель подписал это соглашение, поэтому мы занимаем эту территорию. Но эта территория считалась землями Эриванского ханства, соответственно, каджары посчитали эти действия откровенной агрессией и вторжением. После этого начались военные действия, которые привели к началу второй русско-иранской войны. Теперь по поводу туркмен. Вы в начале выступления сказали, что иранские племена часто нападали на туркменские племена. Вы имеете в виду, что это было вокруг Хорасана или в районе Мазендерана?

Васильев С. Д.: Нет, я имею в виду именно иранских туркмен.

Гёзалова Н. Р.: Каков их ареал проживания?

Васильев С. Д.: Ближе к Мазендерану, Каспийский регион.

Гёзалова Н. Р.: То есть это считалось территорией Каджарского государства?

Васильев С. Д.: Частично да.

Гёзалова Н. Р.: То есть это было их притеснение. Зачем на них нападали?

Васильев С. Д.: Они совершали грабительские набеги на территорию Каджарского Ирана. Есть такой термин аламанство.

Гёзалова Н. Р.: Туркмены совершали набеги?

Васильев С. Д.: Да.

Гёзалова Н. Р.: А Вы сказали, будто иранцы совершали набеги.

Васильев С. Д.: Это моя ошибка, прошу прощения. Спасибо большое за важное замечание.

Лысенко Ю. А.: Я с большим удовольствием выслушала доклад Сергея Дмитриевича. На самом деле, Закаспийская область, туркмены из поля зрения исследователей выпадают. Мне кажется, здесь много научных лакун, которые, действительно, следует изучать, они интересны, поэтому для меня лично Ваш доклад – это некий ликбез, потому что я не очень в теме. Но тем не менее позволю себе один вопрос, может быть, он покажется Вам дилетантским. В литературе 20–40-х годов XIX века, в беллетристике особенно, очень много писалось о том, что туркмены, действительно, совершали набеги на территорию Ирана с

целью грабежа и угона иранцев в рабство. Опять же, эти невольничьи рынки в Хиве и Бухаре были переполнены иранцами. Здесь подключается религиозная проблема – сунниты, шииты. Как-то можете прокомментировать ситуацию, учитывая, что и для России была актуальна эта проблема угона русских подданных в рабство? Поднимался ли этот вопрос в российско-иранских отношениях? Может быть, Иран самостоятельно с бухарскими эмирами решал проблему нападений и угона в рабство? Спасибо.

Васильев С. Д.: Спасибо большое за вопрос. Что касается религиозного фактора, на территории Туркестанского генерал-губернаторства туркмены в большинстве своем принадлежали суннитской ветви ислама. Со стороны российской администрации не было никаких насильственных мер по насаждению православия. Они спокойно оставались суннитами, существовал суд биев. То есть все было очень лояльно по отношению к туркменам. Проблема суннитов и шиитов могла стоять только в самом Иране, и она существовала именно по отношению к туркменам, потому что персы – это, как известно, шииты.

Котюкова Т. В.: Я благодарю за прекрасный доклад Сергея Дмитриевича. Но пользуясь тем, что я сегодня буду вынуждена очень рано уехать и не буду иметь возможности принять участие в дискуссии, можно я Дмитрию Валентиновичу задам вопрос? И вернуться от столь любимого мной татарского фактора к армянскому фактору. Известно совсем немного работ, которые посвящены армянам в Средней Азии. Одна работа выходила в 1984 году еще в Ереване, есть одна работа, которую издал наш коллега в Узбекистане, в Самарканде (она так и называется «Армяне Самарканда»). Как-то все время авторы, во всяком случае, эти двое, ссылаются на крайнюю скудость архивных документов. Но оба отмечают, что, прежде всего, большая армянская диаспора проживала в Закаспийском крае. В частности, господин Назарян из Самарканда отмечает, что армяне долгий исторический путь чуть ли не со времен Артаксеркса поприисутствовали в Средне-Азиатском регионе, но пришли они в него исключительно после того, как там появились русские. Стали строить города и, самое главное, началось строительство железной дороги. Назарян делает огромный упор на экономическую роль армян, а его предшественник господин Григорян, который в 1984 году в советское время написал книгу, он как раз сделал упор на роль армян в политическом движении (революционные настроения, РСДРП, Дашнакцутюн, действия этих политических организаций, партий в Туркестане). Дмитрий Валентинович, скажите, пожалуйста, на тот момент, о котором Вы сегодня говорили, армянское население, как я поняла по Вашей интонации, очень активно вело экономическую деятельность. И вообще, какова была роль армян в регионе? Мы сейчас прослышали доклад про взаимоотношения с Ираном, была некая иранская позиция, понятно, у России была своя позиция. Армянское население – какую роль оно вообще играло, оказывало ли оно влияние или все сводилось только к экономике, которая их, прежде всего, интересовала? Спасибо большое. И правда ли настолько мало архивных документов?

Васильев Д. В.: Я не специалист по армянам пока, но мое впечатление, что они хлынули туда только с русскими. На самом деле, я, немного забегаю вперед, сказал об их засилье. Они прибыли вместе с русскими в ранге маркитанов, или где-то рядом, потому что русским надо как-то двинуться туда, а все остальное потом (и родина поможет, и Господь). Оказалось, надо развлекаться, что-то кушать, кроме той похлебки, которую дают. Театры потом приезжали. С театрами какая история: мне попалось в Государственном историческом музее в Москве в Отделе письменных источников несколько документов. Вот я Маркозова читал, залезешь в Маркозова, и все полезло там: вокруг, рядом, около, какие-то афиши. Какие-то две актрисы приехали, они играли целый масштабный спектакль. Одна потом где-то заигралась, что-то с ней произошло нехорошее. Была целая публичная история, все это разбиралось. Армяне захватили всю торговлю. Если поначалу их никто не замечал, то когда приходит А. Н. Куропаткин, то он был от этого в шоке (это можно сказать по записям в его дневнике). Он не призывает их, конечно, убивать, но возмущается, так как армяне отняли все, захватили все, что должно было быть русским и в Красноводске, и в Асхабаде, и на

побережье. То есть торговля вся оказалась в руках армян. Что касается революционного движения, вообще ни разу не удивляет. Судя по всему, начиная с прибытия Куропаткина, армяне начинают сначала притеснять, потом сдерживать их деятельность. Им, конечно, не хотелось обратно в Армению.

Котюкова Т. В.: То есть роль армян, она закономерна в Кокандской автономии? Вот эта история, связанная с достаточно жестким поведением дашнаков в отношении коренного населения.

Васильев Д. В.: Я думаю, да. Что касается источников по армянам, просто они не там, где все ищут. Все ищут их в официальных отчетах, они там не будут. Как я понял, это изгнание армян Куропаткиным особо не приветствовалось властями. Представители власти, которые были выше, играли свою либеральную роль. Для них Россия оставалась государством русских, и армян они считали русскими подданными, хотя и с другим языком.

Котюкова Т. В.: Дмитрий Валентинович, а где тогда искать эти документы?

Васильев Д. В.: Мне попадаются в Куропаткинском фонде Российского государственного военно-исторического архива. Надо смотреть, если что-то осталось, в судах уездного уровня. Военные губернаторы утверждали самые спорные решения народных судов, там надо смотреть: в канцелярии военного губернатора, в судебном отделе. Там, возможно, будут их торговые споры, которые, наверняка, были. И через это можно вычислить и собственность, и фамилии, и еще что-то.

Котюкова Т. В.: Спасибо большое.

Шлапентох Д. В.: Армяне с грузинами – они ведь православные. В империи определялось все не национальностью, никто черепа не мерил, так сказать, но вероисповеданием. Если ты был православным, ты был православным. М. Т. Лорис-Меликов был армянином, и это не мешало ему стать очень немаловажным лицом в истории русского государства.

Васильев Д. В.: Видите ли, мне кажется, здесь не все так просто. П. И. Багратион тоже был, но это не значит, что все грузины признавались как бы равными и правыми. Лорис-Меликов, скорее, исключение. Он, пожалуй, один из немногих, кто в среде российской элиты достиг таких вершин. Грузины локализовывались у себя на территории Грузии, а Каспийское море, действительно, в какой-то степени оккупировали армяне, это и вызывало негативное к ним отношение. Я не буду их сравнивать с туркменами. У Куропаткина я вижу отношение к туркменам более либеральное, и дружелюбное, и уважительное (что самое важное), чем к армянам. Конфессиональный вопрос, да. Формально – конечно, но фактически, мне кажется, есть довольно тонкие нюансы.

Шлапентох Д. В.: Может быть, в том смысле, что для представителя русской аристократии, интеллигенции люди, делающие деньги, они, так сказать, грязноваты. Это вообще в традиции добуржуазного общества.

Васильев Д. В.: Да, было такое отношение. Считали: если у тебя есть деньги, то ты должен их пропить, прогулять, устроить театр, построить дворец.

Шлапентох Д. В.: При советской власти интеллигент презирал кавказскую национальность, представители которой торговали на рынке, продавали апельсины, мандарины. Денег у них было много. На них какой-нибудь бедных библиотекарь с зарплатой 70 рублей в месяц смотрел с презрением.

(Экспертная оценка со стороны приглашенных исследователей-экспертов по докладу, статье члена научного коллектива по проекту РФФИ С. Д. Васильева. Озвучил эксперт Н. Р. Гёзалова)

Автор обстоятельно рассматривает один из интереснейших эпизодов «Большой игры», показывая развитие событий в действии. Но приводя многочисленные факты британо-российского соперничества в регионе и даже цитируя документы, в статье автор не приводит ссылок на сами эти документы

или хотя бы на авторов, в работах которых они были ранее описаны и процитированы. Собственно, ссылки на документы имеются только в двух местах статьи, хотя практически весь текст обильно насыщен описанием различных документальных источников. На наш взгляд, ссылки на архивные документы (как опубликованные, так и неопубликованные) или хотя бы на изучившие и процитировавшие эти документы работы предшественников стоит приводить во всех случаях упоминания таковых.

(Экспертная оценка со стороны научного коллектива по проекту. Озвучил участник проекта С. К. Удербаета)

Автор сообщения предпринял попытку рассмотреть «треугольник» международных отношений в западной части центрально-азиатского региона – Персии, туркменских племен и Британской империи. Учитывая сравнительно небольшое внимание исследователей к истории туркмен за пределами собственно Туркмении, исследование представляется весьма актуальным и интересным. Основное внимание было уделено спектру инструментов, которые использовали участники рассматриваемых отношений для достижения своих политических целей. При этом главной целью британских эмиссаров было не столько расширить владения Англии в регионе, сколько пресечь распространение контроля над ним Российской империи. Автор проводит исследование на основании значительного количества источников, уделяя внимание не только опубликованным материалам, но и документам из Архива внешней политики Российской империи. Результаты проделанной работы могут представлять интерес для реализации ряда направлений проекта «Центральная Азия в международных отношениях XVIII–XIX в.»: ответные меры российских властей в противодействии британской политике в Восточном Прикаспии (Д.В. Васильев), правовой статус туркмен в отношении соседних крупных государств (Р.Ю. Почакаев).

Выступление участника проекта РФФ Р. Ю. Почекаева

(Обсуждение выступления Р. Ю. Почекаева)

Васильев Д. В.: Совершенно верно. Тоже хочу сделать акцент, что туркменов империя была не заинтересована включать в свой состав. Среди туркменского населения не планировали создавать имперское управление. Считали, что должно остаться традиционное туркменское управление.

Храпунов Н. И.: Я тоже занимаюсь записками путешественников, к сведению аудитории. На самом деле сейчас путешественниками занимается кто попало, с разной степенью успешности. Тот подход, который использует Роман Юлианович, историко-юридический, используется крайне редко и очень продуктивно. Мои поздравления автору, потому что это он представил оригинальное по своей методике исследование. Вопрос мой не вполне по теме доклада, но, наверное, способен прояснить ту обстановку, которая была на берегах Каспийского моря.

К. Л. Габлиц, который, как известно, был не только российским чиновником, но и французским шпионом, писал одно донесение Г. А. Потемкину, будучи таврическим вице-губернатором, а копию отправил в Петербург резиденту французской разведки Кулиньеру. Таким образом, французы знали, что происходит на юге России. Я не знаю, шпионил ли он во время Каспийского похода? Не приходилось ли Вам встречать какую-либо информацию о том, были ли среди участников подобных экспедиций какие-то секретные агенты западных правительств? Тем более, что мы знаем, что из путешественников половина всегда была шпионами.

Почекаев Р. Ю.: Честно признаюсь, я не рассматривал в этом отношении. Но обязательно задамся этим вопросом, так как он, действительно, может пролить свет на многие интерпретации, которые там имели место быть, и интерес к тем или иным аспектам, которые освещали предполагаемые шпионы.

Ковальская С. И.: Вы говорили про бедных персов, которые нанимали цыган. Не поняла, на что они нанимали, если они были бедные.

Почекаев Р. Ю.: Я имел в виду, что персы были бедные, так как не обладали какими-то боевыми качествами. Если бы они были бедные в смысле отсутствия имущества, средств, на них бы не нападали туркмены.

Васильев Д. В.: Это вообще была беда приграничных персов. Они реально жили в условиях постоянной войны. Они терпели столько от туркмен. Персидское правительство даже обратилось к России и предложило вместе ударить по туркменам, на что Россия, конечно, ответила отказом, не будучи заинтересованной во взаимодействии с туркменскими племенами.

Шлапентох Д. В.: Небольшая историографическая справка, которая может быть полезной или нет. Где-то лет 10 назад издательство «Routledge» выпустил книжку Андреевой о путешествии русских на Восток. Когда они писали о Востоке, все время подчеркивали, что они европейцы, что у них, европейцев, такое не происходит. И она заметила, что ничего подобного не найти в книжках английских и французских путешественников. Понятно, что Англия – не азиатское государство. Но у русских путешественников был такой комплекс, что о них могут сказать, что они ближе к персам, чем к французам. Поэтому они подчеркивали: «Мы – европейцы, такого не делаем, так не думаем, так не поступаем».

Почекаев Р. Ю.: Для издательства «Routledge» так и надо было написать. Просто когда анализируешь записки русских и западных путешественников, то складывается прямо противоположная ситуация. Действительно, здесь мы сталкиваемся с терминами, которые у нас неоднократно используются: ориентализм, ориенталистика, просветительская миссия европейцев. Европейцы в своих записках стараются подчеркнуть отсталость, экзотику, жестокость, неразвитость жителей Востока, необходимость их цивилизовать в европейском стиле. У русских тоже, безусловно, встречается проявление ориентализма, но они стараются объективно описать реалии, причем с целью использовать это в дальнейшем развитии отношений с этими народами.

Васильев Д. В.: Да Вы апологет.

Почекаев Р. Ю.: Не без этого.

Васильев Д. В.: Вообще, да. У нас в этом сезоне двойственность – модное понятие. Русские были двойственны.

Котюкова Т. В.: У меня вопрос в связи с Вашей репликой про туркмен. Как Вы считаете, почему в 1880-е годы империя все-таки заинтересовалась взаимодействием с туркменскими племенами?

Васильев Д. В.: Вы знаете, прошло 10 лет между первым завоеванием туркмен и вторым. Это довольно большой срок для того времени. Мне кажется, это связано с изменением геополитических интересов России. И Россия перестала бояться Персию. Сергей Дмитриевич совершенно правильно сказал, что Россия поначалу действовала с оглядкой на Персию. Я читал переписку консулов, которая велась очень осторожно, не дай Бог, какая будет провокация против Персии. Персия тогда находилась в глубоком пике, и по большому счету угрозы ни для кого не представляла, но тем не менее понимали, что ее не надо беспокоить. В 1880-е годы берут Мерв, Асхабад. В первую очередь Мерв для Персии – это было очень серьезно.

(Экспертная оценка со стороны приглашенных исследователей-экспертов по докладу, статье члена научного коллектива по проекту РНФ Р. Ю. Почекаева. Озвучил эксперт Д. В. Шлапентох)

Работа представляет собой интересный синтез исторического и правового анализа. И, насколько нам известно, автор впервые в историографии предпринимает анализ записок участников морских экспедиций к восточному побережью Каспия с точки зрения их изучения как источника о международно-правовых отношениях местных народов, что придает этой статье особенную ценность. Но на наш взгляд, эту несомненно хорошую статью еще больше обогатил бы сравнительный анализ взглядов участников морских экспедиций, предпринятый в соответствии с хронологией событий: например, было бы интересно сравнить, как изменились оценки международно-правовых отношений коренных народов у участников морских экспедиций на восточный берег Каспия в XIX веке в сравнении с оценками участников аналогичных экспедиций XVIII века.

(Экспертная оценка со стороны научного коллектива по проекту. Озвучила участник проекта С. А. Асанова)

В сообщении отмечается недостаточная проработка историко-правовых аспектов развития международных отношений в Центрально-Азиатском регионе в рассматриваемый период и озвучиваются перспективные направления исследований в рамках данного аспекта. Противоречивость международных отношений в Центральной Азии с историко-правовой точки зрения позволяет прояснить анализ собственной правовой политики каждого из их участников, включая как народы и государства Центральной Азии, так и «мировые державы», такие как Российская, Британская, Цинская империи. Сообщение носит обзорно-методологический характер, а потому представляется, что результаты проделанной при его подготовке работы могут быть в различной степени востребованы практически всеми участниками проекта – как самостоятельно, так и в соавторстве, включая такие направления, как формально-правовой анализ юридических и неюридических источников, углубление изучения историографии вопроса, «микроистория» (анализ конкретных фактов и событий, имеющих историко-правовое значение).

Выступление Н. Р. Гёзаловой

(Обсуждение выступления Н. Р. Гёзаловой)

Васильев А. Д.: У меня пара соображений и вопросы. Первое, Вы в начале доклада рассказали про практически одновременное объявление войны сефевидам в начале XVIII века. У нас не так давно вышла книга нашего коллеги из Института Российской истории Джамала Рахаева. Достаточно объемная книга, которая как раз посвящена этому периоду с 1700 по 1724 год. Там он публикует очень много документов. Его точка зрения: это была такая совместная российско-османская война против Ирана, по договоренности. Второе, собственно мой вопрос. Вы сказали, что употреблялись термины собственной разработки, если я правильно понял.

Гёзалова Н. Р.: Российские термины при обозначении должностей, к примеру, капитан-баши.

Васильев А. Д.: Российские. В Османской империи вполне прижились персидские и арабские термины. Почему использовались именно российские термины? Еще момент. Если мы берем корабельную промышленность, это ведь была по тем временам высокотехнологичная промышленность. Кто обучал морскому делу, именно этот англичанин, о котором Вы сказали?

Гёзалова Н. Р.: Насчет войны по договоренности. Я не согласна с мнением уважаемого ученого, и вот почему. Персидский поход начинается немного раньше вступления Османской империи на территорию Сефевидского государства. До этого были посольство Артемия Волынского и посольство турецкого посла. Эти соседние государства хорошо понимали, что Сефевидское государство переживает период кризиса и вот-вот распадется. Конечно, они готовились к этому. И, наверное, посольство Волынского привело к Персидскому походу Петра I. Османской империи было важно не допустить утверждения России в этом регионе, так как это близко у ее границ. Это четко прослеживается в переписке сефевидских и османских султанов накануне военных действий, но они не были готовы к началу военных действий, и поэтому с турецкой стороны не велась никакая подготовка. Но впоследствии после начала военных действий в 1724 году между Российской и Османской империями был подписан договор, согласно которому произошел раздел сефевидских земель. Согласно этому договору, Прикаспийские земли, даже еще не завоеванные земли, отошли к Российской и Османской империям. То есть если говорить о договоренности, то начиная именно с этого времени. Только после того, как стало известно о вступлении российского императора на территорию Сефевидского государства, о том, что Россия близко подходит к границам Османской империи, только после этого османский султан вступает в войну. По поводу Вашего вопроса, кто обучал морскому делу. В Российской империи на всех военных судах все моряки были русской национальности. Их семьи находились в Кизляре и в Астрахани как залог того, чтобы моряки обязательно должны были вернуться. Но были все-таки перебежчики. И именно перебежчиков удалось привлечь к обучению морскому делу. Как это удалось организовать, причем в короткий срок, до сих пор неясно. Работу выполняли знающие люди. Блестящие организаторские способности Эльтона способствовали тому, что за короткий срок удалось начать строительство стольких кораблей, и было построено несколько кораблей, превосходящие российские суда каспийского флота.

Васильев С. Д.: Если говорить про Надир шаха Афшара, можно сидеть здесь еще неделю две, обсуждать все его походы, действия. Это, безусловно, неоднозначная личность в истории Ирана, одна из самых крупных и ярких.

(Экспертная оценка со стороны научного коллектива по проекту. Озвучил участник проекта Р. Ю. Почекаев)

Данное сообщение представляет интерес в рамках проекта, поскольку автор сосредоточился на проблеме англо-российского противостояния на Каспийском море в первой половине XVIII в., т.е. более чем за столетие до так называемой «Большой игры». Интерес к теме исследования повышается еще и

за счет того, что Иран не так уж часто рассматривается как непосредственный участник центрально-азиатских международных отношений. Компетентность эксперта в предмете исследования находит отражение в привлечении широкого круга источников, в т.ч. из Российского государственного архива ВМФ, а также значительного количества литературы на иностранных языках. Результаты исследования могут представлять интерес для дальнейшего развития ряда направлений проекта «Центральная Азия в международных отношениях XVIII–XIX в.», занимающихся проблемами международного положения туркмен (С.Д. Васильев, Р.Ю. Почекаев), укрепления российских позиций на восточном берегу Каспийского моря (Д.В. Васильев), а также в целях расширения историографии по тематике проекта (С.И. Ковальская).

Выступление С. К. Муллоджонова

(Обсуждение выступления С. К. Муллоджонова)

Гёзалова Н. Р.: У меня несколько вопросов и комментариев по поводу Вашего доклада. Относительно договора 1723 года о разделе территории между Сефевидским государством и Российской империей. Этот договор был подписан послом Исмаил-беком, который был направлен в Россию для заключения договора об оказании военной поддержки, но не предполагал территориальных уступок. Поняв, что от его представителя потребуют территориальных уступок, Тахмасиб направляет гонцов, чтобы отозвать этого посла. Но российские послы делают все, чтобы эти гонцы не дошли до этого посла. И его в срочном порядке через Гилян отправляют в Россию. Договор был подписан в 1723 году, но никогда не был ратифицирован со стороны Тахмасиба II. Это очень важный момент.

Насчет отказа от шиизма Надир шах не призывал к отказу от шиизма. Он призывал к отказу от имамитского шиизма (исна 'ашари) и признанию мазхаба имама Джафара Садыка пятым суннитским мазхабом (мазхаб-и Джафари). Еще важный вопрос: диспут, который был организован Надир шахом в Наджафе, куда были приглашены главные духовные лица из Центральной Азии, которые подписали документ – обращение к османскому султану с признанием пятым мазхабом джафаризма. Этот документ подписали все главные духовные лица Центральной Азии. Вы об этом моменте не упомянули.

Муллоджонов С. К.: По поводу первого комментария о договоре. Да, он не был реализован. По поводу шиизма: Надир-шах и иранцы не отказались от шиизма, но предлагали назвать их течение джафаритским. Дело в том, что термин имафия иснаашария (шииты-двунадесятники) вызывал у суннитов негативную реакцию. Надир-шах хотел, чтобы их течение называли именем основателя мазхаба Джафара ас-Садыка, который жил в середине VIII века, т. е. в эпоху, когда жили Абу Ханифа и Имам Малик. По некоторым преданиям Джафар ас-Садик являлся наставником Абу Ханифы. Называя свой мазхаб джафаритским, иранцы хотели как-то уменьшить это противостояние, и, как Вы правильно отметили, Надир-шах добывался признанием среди мусульман пятым мазхабом джафаризма.

Котюкова Т. В.: Может, я прослушала, а может, это Ваша сознательная позиция. Говоря об отношениях с Персией среднеазиатских ханств, Вы все время говорите только о Бухаре и Хиве. Это связано с тем, что у Коканда не было общей границы, он был, так сказать отодвинут Бухарой и Хивой, и это как-то затрудняло коммуникации, или это какое-то Ваше видение, или не существовало никаких дипломатических контактов, хотя вроде, по логике, Коканд мог выступать в этом смысле неким игроком, который переходил то на одно, то на другое поле с учетом внутренних противоречий между тремя ханствами?

Муллоджонов С. К.: С Кокандом у Ирана не было общих границ. Второй момент, когда посол Ирана прибыл ко двору Насруллы, Насрулла всячески очернял Коканд. Как сказали вчера во время дискуссии, в диалоге Османской империи и Бухары легитимность Кокандского ханства бухарской делегацией ставилась под сомнение. Одним из мотивов Насруллы при взаимодействии с Ираном было установление двусторонних отношений. В названных мною источниках имеются данные о дипломатических отношениях с Бухарой и Хивой, но отсутствуют данные по Коканду. Мне, по крайней мере, они не известны.

Байдаров Е. У.: У меня вопрос по поводу той должности, которую Вы упоминали – должности кушбеги, премьер-министра. Это была традиция, что только шииты занимали эту должность или как это происходило?

Муллоджонов С. К.: Должность или титул кушбеги, соответствующий титулу и высшего сановника, управлявшего государственными делами в период правления династии Мангытов в Бухарском эмирате. Кушбеги владел канцелярией эмирата. Все дела эмирата фиксировались в канцелярии, о них постоянно докладывались эмиру. Значение кушбеги возросло до уровня премьер-министра при Мангытской династии. По словам Ахмад Махмуда Даниша и Садридина Айни, иранцы-шииты, начиная с эпохи эмира Музаффера, то есть после завоевания Средней Азии Российской империи, стали занимать важные позиции, включая шиита Астанакул-бия, который более двадцати лет (1889—1910), в том числе в

период суннито-шиитского конфликта, занимал эту должность. В эпоху Насруллы им этого не позволили; отношение Насруллы к шиитам, по словам Ахмада Даниша, было недружелюбным.

Мухамедов Ш. Б.: В узбекской историографии до сегодняшнего дня иранская тема очень слабо освещена. Возможно, есть какие-то определенные причины этому. Я хочу сказать, что иранский фактор, вообще влияние Ирана было значимо. В частности, сейчас Татьяна Викторовна обратила внимание на влияние на Бухару, на ряд городов. Кстати, тут же отвечаю, почему премьер-министр Астанакул был иранцем. Это 1910 год и так далее. Одной из жен правителей Бухары были иранки. Это было не очень традиционно, но вообще на сегодняшний день, я думаю, что влияние Ирана периода, начиная с XVII и заканчивая началом XX века, является достойным изучения вопросом. Несколько поселений сохранились в Бухаре. Например, есть такое поселение, как Зирабад, это рядом с Каганом, где проживают этнические иранцы, которые были пленены и приведены в XVIII веке, в начале XIX века при Шахмураде. Сейчас, правда, в Бухаре сносят многие старые здания, сносят новые, но есть интересные кварталы. Есть такой квартал, где жили выходцы из иранского Азербайджана. Многие из них тюркоязычные. Это тоже интересный фактор. То есть этнический состав Бухары на сегодняшний день, по большому счету, не проанализирован. По Бухаре мы знаем, что это узбеки, это таджики, хотя в целом никто не будет говорить по национальности, будет говорить «я бухарец». О нациях не принято в Бухаре говорить, это считается некорректным. В то же время это взаимовлияние культур очень актуально и в наши дни. Например, есть ряд памятников Бухары, на которых вы увидите изображения животных и птиц. Такие памятники также есть в Самарканде. Это все-таки влияние Ирана, иранской архитектуры, которая была абсолютно не свойственна для суннитов Бухары. Но это мощное влияние. На Медресе Нодир-Диван-Беги вы можете увидеть птиц Симургов, которые в своих когтях держат ланей. Конечно, все это требует своего большого исследования. По поводу тех поселений, о которых я сказал. Как-то зирабадцы обращались ко мне как земляки. Они сказали, что написали историю Зирабада. Честно говоря, я посмотрел, там было практически без источников, честно говоря, на очень примитивном уровне. Все это требует своего тщательного анализа, мониторинга, поднятия источников, чтобы увидеть картину влияния Ирана на Бухару, в целом на Центральную Азию. Спасибо.

Васильев А. Д.: У меня не вопрос, реплика в ответ на комментарий Татьяны Викторовны. Отсутствие общей границы – это важный фактор, и, если говорить о XIX веке, то посольства Коканда всегда сталкивались, возвращаясь из Стамбула в Бухару, с враждебной реакцией, особенно в правление эмира Насруллы. У них отнимали султанские письма, султанские подарки. Это всегда было большой проблемой: как вернуться, минуя Россию, в Коканд, избежав при этом недоразумений с Бухарой. Думаю, иранское правительство, несомненно, знало об этих посольствах. Мне в османских документах не встречалось, чтобы иранцы их притесняли. Османы всегда посылали какие-то сопроводительные письма, извещали персидское правительство.

Васильев Д. В.: Уважаемые коллеги, радуется, что работа нашей неожиданной, непривычной секции получилась. Каспийский регион мы отнесли, во всяком случае, в его части, к Центральной Азии, рассмотрели со всех сторон, с каких могли. Это такое чудесное, интересное озеро, которое со всех сторон не обойдешь, не рассмотришь в рамках апробации предварительных результатов. Тем не менее, как бы мы ни были политически ангажированы (мне тоже хочется говорить, вернусь на секунду к терминологии завоевание, присоединение, о геополитических интересах в Центральной Азии), как бы это ни было интересно, но на самом деле не стоит сбрасывать со счетов несправедливо забытую в последние годы торговлю, которая была раньше доминантой в период экономического детерминизма. Потом мы про нее забыли, ударились в геополитику. А если мы вернемся чуть-чуть к истокам и посмотрим договоры с ханствами, что там написано дословно. Там в первую очередь шла речь о торговле. И почему идет борьба с Хивой, а с Бухарой успокоились: потому что Бухара

дает пятипроцентный налог на товары, а Хива еще не дает, воспринимает российских купцов как иностранцев. Может быть, это даже не причина, но, во всяком случае, это повод, чтобы империи было за что взяться, решая ее политические вопросы. Возможно, на следующих встречах мы специально поставим терминологические вопросы. Нельзя объять необъятное. Большое спасибо от лица нашего проекта и от себя лично вам, коллеги.

(Экспертная оценка со стороны научного коллектива по проекту. Озвучила участник проекта С. К. Удербаетова)

Автор дает общий исторический обзор отношений Ирана и государств Средней Азии в рассматриваемый период (начиная, впрочем, с событий XV–XVI вв.), предпринимая попытку анализа с учетом их религиозного фактора. Как представляется, эта попытка оказалась не вполне удачной, поскольку был выбран слишком обширный предмет исследования, и автору не удалось в полной мере его изучить, соответственно, сообщение носит преимущественно описательный характер, да и базируется преимущественно на хорошо известных источниках и исследованиях. Тем не менее, некоторые наблюдения автора могут представлять интерес для ряда участников проекта «Центральная Азия в международных отношениях XVIII–XIX в.», поскольку намечают новые направления и аспекты исследований – изучение правовой политики среднеазиатских ханств с учетом религиозных различий (Р.Ю. Почакаев), туркменского фактора в отношениях Ирана с соседями (С.Д. Васильев), кроме того, представляется перспективным сотрудничество с экспертом на предмет информирования о новинках исторической литературы по тематике проекта (С.И. Ковальская).